

Абулгазин Е.С.

Доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., советник юстиции

Молдахметов Н.Д.

Следователь Департамента государственных договоров по Акмолинской области, магистр юридических наук, квалификационный класс пятой категории

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПО ДЕЛАМ О СОЗДАНИИ И РУКОВОДСТВЕ ФИНАНСОВОЙ (ИНВЕСТИЦИОННОЙ) ПИРАМИДЫ

Одной из особенностей дел о создании и руководстве финансовой (инвестиционной) пирамидой является большое количество потерпевших и свидетелей. Проблемой в ходе досудебного расследования представляется само признание лиц потерпевшими. Как известно, в уголовном процессе лицо признается потерпевшим после вынесения соответствующего постановления. Для признания лица потерпевшим следует располагать определенным объемом доказательств, закрепленных в материалах уголовного дела. По делам о финансовых пирамидах сведения об этом лице могут содержаться в договорах, заключаемых между организацией финансовой пирамиды с лицом, в различных списках, на электронных носителях, в том числе интернет сайтах. Только после собирания доказательств, с необходимой глубиной и точностью указывающих на лицо, которое должно быть признано потерпевшим, оно приобретает процессуальные права и на него возлагаются процессуальные обязанности. При вынесении постановления потерпевшему обязательно разъясняются его права и обязанности, в том числе право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях предусмотренных ч.2 ст. 76 УПК РК, на получение ее бесплатно.

Так по делу о создании и руководстве финансовой пирамидой ТОО «ФинСтатус» в городе Алматы пострадали более 1700 человек. При этом фактически признать себя потерпевшими по делу решили около 150 человек [1]. Следовательно для признания этих лиц потерпевшими пришлось бы в отношении каждого выносить постановление о признании его потерпевшим. Данная процедура заняла бы длительное время и определенный объем работы. В данном случае было принято решение одним постановлением признать потерпевшими всех известных пострадавших лиц. Таким образом, было составлено постановление о признании лиц потерпевшими, разъяснены их права и обязанности.

На наш взгляд данное решение способствовало экономии времени, сил и средств расследования. В рассматриваемом случае не были нарушены процессуальные права потерпевших, так как УПК РК не запрещает принятого в данном случае тактического решения следователя.

Принимая во внимание большой объем уголовного дела и значительное число потерпевших, ознакомление всех потерпевших с материалами уголовного дела может вызвать определенные трудности. Для решения данной проблемы целесообразно через средства массовой информации объявить об окончании расследования и о праве на ознакомление с материалами уголовного дела. В то же время можно разъяснить гражданам, что для обеспечения их скорейшего доступа к правосудию, разумно не заявлять ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела каждым потерпевшим, а предоставить реализацию данного права нескольким представителям инициативной групп [2, с.42]. Сказанное положение не противоречит уголовно

процессуальному закону, так как исходя из ч.1 ст.295 УПК РК, лицо, осуществляющее досудебное расследование в случае письменного или устного ходатайства потерпевшего или его представителя знакомит этих лиц с материалами дела или с их частью. Если такого ходатайства заявлено не было, считаем, что обязанность знакомить их с материалами уголовного дела у следователя отсутствует.

Учитывая то обстоятельство, что рассматриваемым преступным деянием предусмотрено причинение имущественного вреда, необходимо обратить внимание на особенности его установления и возмещения.

Так, согласно ч.4 ст.60 УПК РК в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества следователь обязан принять меры к установлению имущества подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия. Также, согласно ч. 5 ст.60 УПК РК, при производстве расследования по уголовным делам следователь обязан принять меры к установлению имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, переданного в собственность других лиц. Вместе с тем, в ч.4 ст.71 УПК РК указано, что потерпевшему разъясняется право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе и обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного уголовным правонарушением.

Основываясь на вышесказанных положениях следователю в ходе досудебного расследования необходимо достоверно установить, в каком размере был нанесен имущественный вред каждому потерпевшему в отдельности. Размер причиненного вреда в целом влияет также на квалификацию деяния.

Учитывая материалы уголовных дел, с которыми представилось возможность ознакомиться, можно сделать вывод о том, что сумма вреда устанавливается путем изучения квитанций, договоров, иных платежных документов, которые выдавались организацией финансовой пирамиды своим вкладчикам. Так, действовавшая пирамида в городе Кокшетау в 2011 году своим вкладчикам в качестве подтверждения платежа выдавала квитанции приходного кассового ордера, в городе Алматы в качестве подтверждения платежа выдавались договора софинансирования, в городе Караганды для гарантии возврата денежных средств использовались чеки [1]. За основу берется сумма, указанная в этих договорах, квитанциях. Таким образом, лицо, пострадавшее от участия в финансовой пирамиде, доказывает свой статус в качестве вкладчика и размер причиненного вреда. Наряду с этим, необходимо учитывать, что при регистрации юридического лица, одновременно в одном из банков открывается счет. Либо в случае, если организация финансовой пирамиды не регистрировалась в качестве юридического лица, необходимо проверять личные банковские счета ее организаторов и руководителей. В задачу следователя входит определение законности денежных средств, находящихся на данных счетах. Так, если в ходе досудебного расследования будет доказано, что фактической деятельностью, обеспечивающей взятые обязательства перед вкладчиками, организация не занималась, то соответственно будет доказана преступная составляющая этих денежных средств. Также необходимо изучить налоговую отчетность, которую данная организация либо лицо предоставляло в отчетные периоды.

Сложности определения имущественного вреда этим не заканчиваются. Главная трудность заключается в том, что не каждый участник финансовой пирамиды может быть признан потерпевшим, а только тот, кому был причинен определенный вред. Поэтому, при признании лица в качестве потерпевшего необходимо определить, кому и в каком размере организацией финансовой пирамиды выплаты были осуществлены. Для этого необходимо изучать документацию, записи, которые были обнаружены при выемках и обысках в офисах, квартирах, автомобилях организаторов и руководителей финансовой пирамиды. Также необходимо исследовать электронные файлы. При функционировании финансовой пирамиды в сети Интернет могут остаться неопровержимые следы перемещения денежных средств, открытия и закрытия счетов, в том числе с указанием времени и дат. Поэтому, при проведении обысков, осмотров, следователю необходимо заранее обдумать вопрос привлечения специалиста в области информационных технологий.

Правильное определение нанесенного имущественного вреда каждому потерпевшему в отдельности имеет значение при предъявлении ими гражданского иска в

целях возмещения вреда, так как стоимость имущества, на которое может быть наложен арест, не может превышать цены иска.

Согласно ч.2 ст.34 УПК РК, орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением. Такой мерой является арест имущества. В соответствии с ч.1 ст.161 УПК РК в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано принять меры по наложению ареста на имущество. Меры обеспечения принимаются с момента предъявления иска.

Акцентируя внимание на конфискации имущества, возникает вопрос о возмещении вреда потерпевшим от преступного деяния, так как конфискация имущества до возмещения вреда создает весьма затруднительные условия для удовлетворения гражданских требований потерпевших лиц. Особенно несправедливой представляется конфискация имущества по делам, где государству не причинен ущерб и не возмещен вред потерпевшим лицам.

Согласно ч.1 ст.48 УПК РК конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения. Вместе с тем, конфискации не подлежит имущество и доходы от него, подлежащие возвращению законному владельцу. Возникает вопрос: за кем признавать право законного владельца имущества либо право на него? Право владения, согласно ч.2 ст.188 ГК РК, представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом. Юридически обеспеченной, полагаем, признается возможность владения имуществом, закрепленная договором, либо иными законными основаниями. Таким образом, если виновное лицо привлекало имущество либо право на него юридически обеспеченными средствами, то есть имеющими юридическую силу договорами, то оно считается законным владельцем этого имущества, либо права на него. Соответственно возвращению такое имущество не подлежит.

Однако, согласно ст.147 ГК РК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Положение ч.5 ст.157-1 ГК РК указывает на то, что при наличии умысла на достижение преступной цели лишь у одной из сторон все, полученное ею по сделке, подлежит возвращению другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей по сделке подлежит конфискации. В таком случае, возвращению подлежит имущество и право на него, только после доказанности наличия умысла у другой стороны, то есть виновного – создателя либо руководителя финансовой (инвестиционной) пирамиды. Доказанность наличия такого умысла может быть установлена только решением суда, вступившего в законную силу. Наряду с доказанностью умысла, в силу вступит и мера наказания, предусмотренная УК РК, а именно – конфискация имущества.

Согласно действующему законодательству, исполнение такой меры наказания как конфискация имущества возлагается на судебных исполнителей. При этом вопросы исполнения наказаний регулируются УИК РК. С 1 января 2018 года вводится в действие ст.78 УИК РК. В соответствии с ч.6 ст. 78 УИК РК споры о принадлежности имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, будут разрешаться в порядке гражданского судопроизводства. Именно на данной стадии, потерпевшие, которым был причинен материальный вред преступным деянием, могут предъявить требования, а суд – признать имущество, находящееся в собственности виновного, имуществом, принадлежащим потерпевшим. Соответственно, таким образом, им будет возмещен нанесенный преступлением вред. Отдельно необходимо обратить внимание на обстоятельства, предусмотренные ст.152 ГК РК, где определены обязательные случаи заключения сделок в письменной форме. Вместе с тем, согласно ст. 153 ГК РК несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности, но лишает стороны права в случае спора подтверждать ее совершение, содержание или исполнение свидетельскими показаниями. Стороны, однако, вправе подтверждать совершение, содержание или исполнение сделки письменными или иными, кроме свидетельских показаний,

доказательствами. Учитывая изложенное, приходим к выводу о том, что осуществляя вложение в финансовую пирамиду на сумму более ста расчетных показателей, при этом, не заключая письменной сделки, лицо теряет возможность доказывания факта заключения сделки свидетельскими показаниями.

Отдельно необходимо обратить внимание на обстоятельства, предусмотренные ст.152 ГК РК, где определены обязательные случаи заключения сделок в письменной форме. Вместе с тем, согласно ст. 153 ГК РК несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности, но лишает стороны права в случае спора подтверждать ее совершение, содержание или исполнение свидетельскими показаниями. Стороны, однако, вправе подтверждать совершение, содержание или исполнение сделки письменными или иными, кроме свидетельских показаний, доказательствами. Учитывая изложенное, приходим к выводу о том, что осуществляя вложение в финансовую пирамиду на сумму более ста расчетных показателей, при этом, не заключая письменной сделки, лицо теряет возможность доказывания факта заключения сделки свидетельскими показаниями.

На примере известной финансовой пирамиды в городе Кокшетау рассмотрим случай, когда при вложении имущества в финансовую пирамиду договор не составлялся, а предоставлялись лишь квитанции. Согласно решения Кокшетауского городского суда Акмолинской области № 2-4621/11 от 02 ноября 2011 года ответчик ТОО «Микрокредитная организация «КазРосИнвестПроект» получил от истца на основании квитанции от 20 мая 2011 года 500 000 тенге, основанием принятия указано, что деньги получены в качестве взноса. При этом между сторонами отсутствовали договорные отношения, предусматривающие основания внесения взноса (вклада) [1]. Согласно ст.953 ГК РК, лицо (приобретатель), которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (неосновательно обогатилось) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, за исключением случаев, предусмотренных статьей 960 ГК РК. В данном случае иск был удовлетворен в полном размере, а действия ответчика были признаны как неосновательное обогащение.

Из обстоятельств дела № 2-4600 от 20 октября 2011 года, рассмотренного Кокшетауским городским судом Акмолинской области, следует, что ответчик получил от истца на основании квитанции от 6 мая и 10 мая 2011 года 500 000 и 100 000 тенге, основанием принятия указано, что деньги получены в качестве взноса, однако истец пояснила, что внесла сумму 200 000 тенге, а в квитанции указано на 400 000 тенге больше. Было определено, что из квитанции не следует, что между сторонами возникли договорные отношения, и у ответчика имеются обязательства перед истцом по возврату денег в силу обязательства – договора займа. При этом ответчиком является одно и то же лицо. Судом в данных обстоятельствах не было признано неосновательным обогащение ответчика, и иск удовлетворен не был [1].

Из данного примера следует, что складывается крайне затруднительная процедура, требующая немало времени, а также определенных досудебных решений, а после этого еще судебных тяжб в гражданском суде. Необходимо отметить, что в течение 2016 года по делам о финансовых (инвестиционных) пирамидах, согласно сведениям «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, установленная сумма причиненного ущерба составляет 310619,224 тысяч тенге. Возмещенная сумма в ходе досудебного расследования составляет 624,88 тысяч тенге, или 0,2% от общей суммы ущерба. Наложено арест и изъято имущество на сумму 70100 тысяч тенге [3]. Данные сведения наглядно демонстрируют проблему возмещения вреда, нанесенного рассматриваемым уголовным правонарушением.

На наш взгляд, для решения проблемы возмещения причиненного вреда потерпевшим, а также в целях упрощения процедуры возмещения необходимо принять следующие меры. В части конфискации имущества, предлагаем изменить содержание п.1 ч.2 ст.48 УК РК, и изложить его в следующей редакции: «Полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу или собственнику». Право собственности, согласно ст.188 ГК РК есть

признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Соответственно, как известно, право собственности понятие более объемное и включает в себя право владения. Данное изменение позволит обманутым вкладчикам финансовой пирамиды доказать свое право собственности на денежные средства и иное имущество, вложенное в деятельность финансовой пирамиды, имея на руках любое свидетельство того, что данное имущество было принято в оборот (чеки, квитанции, приходные ордера и т.п.). Доказав право собственности на имущество, потерпевший будет иметь гарантию того, что вред ему будет возмещен.

Согласно ст.40 УК РК конфискация является одним из дополнительных видов наказаний. Вместе с тем, согласно ч.2 ст.39 УК РК наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости. В тех случаях, когда правонарушением наносится материальный вред потерпевшим в лице физических или юридических лиц без причинения вреда государству, в интересах справедливости, считаем необходимым применение наказания в виде конфискации только после рассмотрения требований потерпевших лиц о возмещении им вреда. Учитывая изложенное, предлагаем внести изменения и дополнения в ст. 48 УК РК «Конфискация имущества», а также в ст.77 УИК РК «Порядок исполнения приговора суда о конфискации имущества» и включить следующее положение: «Если уголовным правонарушением был причинен вред физическим лицам, то конфискация имущества может быть исполнена только после рассмотрения заявленных требований таких лиц в виде гражданского иска о возмещении вреда».

Таким образом, в ходе досудебного расследования дел о создании и руководстве финансовой (инвестиционной) пирамидой перед следователем возникает ряд определенных трудностей. Их решение в некоторых случаях невозможно без привлечения других должностных лиц и создания следственно-оперативной группы. Полагаем, рассмотренные нами проблемы имеют весьма ощутимую актуальность и значимость, учитывая официальную статистику и практику применения законодательства. Предложенные изменения в законодательство создадут возможность более качественного первоначального этапа расследования, а также могут гарантировать возврат имущества потерпевшим, обеспечат упрощение процедуры возмещения имущественного вреда, в свою очередь, сохраняя конституционное право собственности граждан. Соблюдая принцип восстановления справедливости при применении наказания, считаем, что преобладающее значение при конфискации имущества должно придаваться правам граждан, лишь после удовлетворения которых должны учитываться интересы государства, так как согласно ст.1 Конституции РК, Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Список использованных источников:

1. Архив городского суда г. Кокшетау Акмолинской области.
2. Евдакимов С.Г. О некоторых процессуальных проблемах при расследовании уголовных дел с большим количеством потерпевших //Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 1994. № 3 (80). С.42-45.
3. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2016 год /www.pravstat.prokuror.kz

